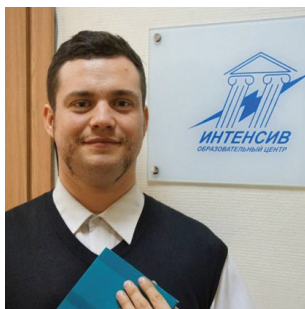

Zinaida Pacholok – filologijos daktarė, Informacinės veiklos ir turizmo katedros (Atskiras aukštosios mokyklos struktūrinis padalinys Atviras tarptautinis žmogaus raidos universitetas „Ukraina“, Lucko žmogaus raidos institutas) profesorė
Moksliniai interesai: filologija, filosofija, psichologija, kultūros mokslas, regioninė geografija
El. paštas: pacholok@ukr.net

Zinaida Pakholok – PhD in philology, professor in the Department of Information Activities and Tourism, a separate structural unit of the institution of higher education Open International University of Human Development Ukraine, Lutsk Human Development Institute (Ukraine)
Research interests: philology, philosophy, psychology, cultural science, country study
E-mail: pacholok@ukr.net

Aleksandras Nevzorovas – psichologijos ir pedagogikos magistras, Tęstinio mokymo centro „Intensyvus“ (Maskva, Rusija) anglų kalbos mokytojas
Moksliniai interesai: kalbotyra, geografija, psichologija, kultūros mokslas
El. paštas: dalm2000@mail.ru

Alexander Nevzorov – MA in psychology and pedagogy, English teacher at the Intensiv Vocational Education Centre (Moscow, Russia)
Research interests: linguistics, geography, psychology, cultural studies
E-mail: dalm2000@mail.ru

Зинаида Пахолук

Обособленное структурное подразделение заведения высшего образования «Открытый международный университет развития человека «Украина», Луцкий институт развития человека

Александр Невзоров

Центр дополнительного образования «Интенсив» (Москва, Россия)

ЭТНОЦЕНТРИЗМ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА

Anotacija

Straipsnyje analizuojamas sąmoningas etnocentrizmo principo naudojimas, suvokiant ir suprantant lietuvišką žodyną trumpalaikio ugdymo etape lietuvių kalbos ir kultūros kursuose. Analogijos ir asociacijų metodų taikymas leido rytų slavų kalbų atstovams nustatyti bendras ir skirtingas

savybes su gimtąja kalba. Tarp bendrų bruožų yra žodynas su fonetiniiais sąskambiais, tarp kurių internacionalizmai sudaro atskirą grupę. Įvairūs ženklai siejami su melagingais vertėjo draugais ir dvigarsiais.

PAGRINIDINIAI ŽODŽIAI: etnocentrizmas, lietuvių, rusų, ukrainiečių kalbos, analogija, asociacija, žodynas, internacionalizmas, melagingi vertėjo draugai, dvigarsis.

Abstract

The article analyses the conscious use of the principle of ethnocentrism in the perception and understanding of Lithuanian vocabulary at the level of short-term education in courses in the Lithuanian language and culture. The use of the methods of analogy and association allowed users of East Slavic languages to identify shared and different characteristics with their native language. Common features include vocabulary with phonetic consonances, among which internationalisms make up a separate group. Various signs are associated with 'false friends' and diphthongs.

KEY WORDS: ethnocentrism, Lithuanian, Russian, Ukrainian, analogy, association, vocabulary, internationalism, false friends of the translator, diphthong.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15181/rh.v28i0.2396>

Введение

Первоочередная задача для изучающих литовский язык – овладение лексикой, поскольку накопив словарный запас и выучив грамматические правила, они смогут коммуницировать в новой среде. Воспринимая сообщение, обучающиеся идентифицируют незнакомые звукокомплексы с родным языком. Фиксация восприятия, внимания, мышления, сознания индивида на своем этносе носит название этноцентризма (греч. ἔθνος – народ и лат. centrum – центр от греч. κέντρον – острие циркуля, средоточие).

Понятие этноцентризма, как источника «наглядного представления прогресса, потому что каждый народ и любое время считаются лучшими», было введено в научный обиход Л. Гумпловичем в книге «Борьба рас: социологическое исследование» (Gumplowicz 1883, 353). Затем его использовал У. Г. Самнер в работе «Народные обычаи: Исследование социологической важности обычаев, манер, традиций, нравов и морали», обосновав социально-психологическую характеристику этноцентризма, рассматривая взаимоотношения между «мы – группой» и «они – группой» как враждебные (Summner 1906, 5–6). Ученый был убежден, что этноцентризм в восприятии и оценке жизненных явлений других народов порожден двумя установками: во-первых, стремлением рассматривать свою группу в качестве референтной, по отношению к которой оцениваются другие группы; во-вторых, считать собственную группу как превосходящую все другие группы (Герген, Герген 2006, 1036).

Основополагающие идеи социологов Л. Гумпловича и У. Г. Самнера определили вектор исследований второй половины XX века. Используя на-

блюдения и экспериментальные данные, М. Бруэр и Д. Кэмпбелл выделили поведенческие черты проявления этноцентризма: восприятие элементов своей культуры как естественных и правильных, а элементов других культур как неестественных и неправильных; рассмотрение своих обычаев в качестве универсальных; понимание того, что для человека естественно сотрудничать только с членами своей группы и не доверять другим группам (Brewer, Campbell 1976, 78).

Согласно модели освоения чужой культуры М. Беннетта (Bennett 1986, 181–186), индивид проходит этапы личностного роста. Первые три этапа этноцентристские: отрицание межкультурных различий; защита от различий в пользу своей группы; минимизация различий. Следующие три – этнорелятивистские: признание различий; адаптация к различиям между культурами или этносами; интеграция, при которой ментальность человека включает миропонимание не только своей, но и других культур.

По мнению Д. Мацумото, этноцентризм является нормальной психологической функцией и неизбежной частью нашей жизни, а человек оценивает мир с помощью собственных культурных фильтров, то есть «усваивает определенную модель поведения и в процессе этого впитывает в себя определенный способ восприятия и интерпретации поведения других людей» (Мацумото 2002, 75).

Короткий экскурс к истокам возникновения и развития понятия «этноцентризм» позволяет, вслед за И. А. Макеевой, говорить о его узкой и широкой трактовке. Под узкой трактовкой этноцентризма необходимо понимать социокультурное явление, которое строится на предпочтении своего этноса другому. Широкая трактовка определяет этноцентризм как «свойство человеческой психики, предпочитающей знакомые этнолингвокультурные формы незнакомым, воспринимающей и интерпретирующей их в своих собственных категориях» (Макеева 2009, 16).

В лингводидактике существуют положительный (Кривощекова 2013) и негативный (Ларина 2009, 64–65, 72) подходы к данному явлению. Но учитывая, что этноцентризм присущ каждому индивиду, то продуктивной является точка зрения на осознание и принятие существования множества отличных от собственных фильтров реальности, обусловленных культурой этноса, т.к. не ограничивает эти варианты родной картиной мира или освоенной в ходе изучения иностранного языка (Соловьева 2017, 308).

В процессе изучения иностранного языка культурные явления, возникая в сознании человека на уровне концептуальных схем, находят выражение в вербальных и невербальных средствах языка, при этом этноцентризм может проявляться неосознанно и осознанно. Во время неосознанного использо-

вания этноцентризма происходит процесс автоматизированного сравнения языковых явлений неродного языка с явлениями родного. При осознанном использовании этноцентризма обучающийся использует метод аналогии, позволяющий выявить путем сравнения соответствие элементов и совпадение свойств или отношений между ними.

Познание путем сравнения известно еще со времен Античности и позволяет переносить информацию с одного предмета – модели на другой – прототип (Философский 1989, 26). В языкознании под аналогией понимается «процесс формального и/или семантического уподобления одной единицы языка другой или перенос отношений, существующих в одной паре (серии) единиц, на другую пару (серию)» (Кубрякова 1990, 31). Как основа понимания неродного языка аналогия действует на фонетическом и семантическом уровне. Знания родного языка переносятся на иностранный с целью установления между ними наличия сходства и отношения изоморфизма (греч. ἴσος – одинаковый и μορφή – форма) одинаковости, равенства и гомоморфизма (греч. ὀμός – равный и μορφή – форма) подобности по форме или назначению.

В процессе восприятия устной речи аналогия устанавливается в созвучии слов иностранного языка и родного. Обращение к созвучию слов, не является случайным, поскольку «есть непреложный эмпирический факт, с которым приходится считаться: чем ближе друг к другу языки, тем больше между ними совпадений в базисной лексике. Так, все индоевропейские языки имеют между собой около 30 % совпадений; все балтославянские языки (т.е. соответственно русский и польский, чешский и болгарский и проч.), а также все германские языки имеют между собой примерно 80–90% совпадений» (Старостин, Милитарев, 2003).

Аналогия основана на свойстве мозга устанавливать ассоциативные связи между словами, понятиями, чувствами, эмоциями, впечатлениями. Впервые мысль о том, что слово связано с другими словами двумя видами ассоциаций, включающими звуковое, структурное, морфологическое, семантическое сходство и основанными на смежности, т.е. предпочтении употреблять одно слово перед другими при построении фраз, высказал Н. В. Крушевский в своем magnum opus «Очерк науки о языке» (Крушевский 1998, 145).

Положение лингвиста относительно усвоения и запоминания слова стало плодотворным для методики обучения иностранному языку, поскольку в процессе речепорождения важную роль играет ассоциативная система, базирующаяся на ассоциациях, имеющих психолингвистическую сущность,

представляя закономерную связь в сознании человека между разнообразными языковыми единицами.

Описание одного из первых научных исследований, посвященных методу ассоциаций (в статье он назван методом ключевых слов), находим у Р. Аткинсона и М. Рау (Atkinson, Raugh 1975). Эксперимент проводился в Стенфордском университете с англоязычными студентами, которые должны были запоминать русские слова, подбирая слова созвучные на родном языке. Успешность этого решения способствовала закреплению метода ассоциаций, как составной части большинства методов запоминания, в лингводидактике при обучении иностранным языкам (Монахова, Зуева 2016; Павленко 2016).

Цель статьи – описать использование принципа этноцентризма при восприятии и понимании литовской лексики на этапе краткосрочного обучения на курсах литовского языка и культуры, организованных Министерством просвещения и науки Литовской Республики.

Изложение основного материала

Авторы статьи на курсах овладевали знаниями, умениями и навыками, используя логический способ освоения нового языка, который «активизирует левополушарный анализ и синтез, т.е. последовательность, дискретность при переработке информации» (Александрова 2006, 90). Ситуация освоения литовского языка включала: мотивацию и самомотивацию, способности человека, жизненный опыт, наличие высшего образования, наличие филологической подготовки. Успех обучающихся, которые планировали использовать полученные знания для личных потребностей, связанных с развитием мультикультурной личности, зависел от стратегического мышления.

Лексика с фонетическими созвучиями

В процессе аудиовосприятия устной литовской речи происходило, в первую очередь, переключение кода с родного языка, который выступал основой для понимания иноязычной речи. Обучающиеся из звукового потока улавливали прежде всего звуковые комплексы, похожие на родные слова, т.к. на начальном этапе первоочередную роль имеют ассоциации по звуковому сходству. К ним мы причисляли созвучия лексем, преимущественно состоящих не более чем из трех слогов и относящиеся к древним пластам лексики.

Пытаясь выработать свой индивидуальный стиль в работе с языковым и культурологическим материалом, обучающиеся осуществляли правиль-

ный выбор языковых явлений, оптимизировали процессы усвоения учебного материала, совершенствовали память. На когнитивном уровне сознания формировались и совершенствовались психологические связи между смыслами литовской и родной культур, что стало благоприятным условием для интеграции информации о литовском языке в картину мира обучающихся.

Поскольку размер статьи не позволяет воспроизвести полный список общеупотребительной лексики, составленный нами, то ограничимся наиболее характерными примерами звуковой и семантической аналогии.

Табл. 1

Лексика с фонетическими созвучиями литовского и русского языков

Язык		Язык	
литовский	русский	литовский	русский
agurkas	огурец	kada	когда
blynas	блин	mįslė	мысль
dėdė	дядя	ne	не
ei	эй!	pirštėnės	перчатка
ežys	ёж	retėti	редеть
ėdalas	еда	stiklas	стекло
ėsti	есть	teta	тётя

В зафиксированных литовско-русских фонетических созвучиях, представленных в табл. 1, нарицательные слова, вступая в отношения изоморфизма, либо полностью совпадают по своей морфологической структуре, либо отличаются несколькими звуками и наличием окончания в литовском языке. Основу сопоставляемых созвучий образуют названия предметов и процессов. Если звуковая аналогия исследуемой литовской и русской лексики частичная, то в семантике наблюдается полное совпадение значений.

Подобная картина отмечается и в литовско-украинских примерах (Табл. 2), однако слова с полным совпадением морфологической структуры преобладают в нашей коллекции.

Улавливать фонетические созвучия не только родного языка, но и близкого к нему восточнославянского и, таким образом, успешнее осваивать новую лексику помогает генетическое родство русского и украинского языков (Табл. 3). Вопрос о происхождении общей лексики трех языков остается открытым, имея глубокие корни этимологических балто-славянских соответствий не только в языке, но и в фольклоре, и этнографии (Непокупный 1979, 88–160).

Табл. 2

Лексика с фонетическими созвучиями литовского и украинского языков

Язык литовский	Перевод		Язык литовский	Перевод	
	украинский	русский		украинский	русский
bėgti	бігти	бежать	kurapka	курупка	куропатка
cukrus	цукор	сахар	skryñia	скриня	сундук
dėkoju	дякую	спасибо	sodyba	садиба	усадьба
guma	гума	резина	suknia	сукня	платье
kava	кава	кофе	šventė	свято	праздник
kilimas	килим	ковер	tekėti	текти	течь
kreida	крейда	мел	tėtė	тато	папа

Табл. 3

Лексика с фонетическими созвучиями литовского,
 русского и украинского языков

Язык			Язык		
литовский	русский	украинский	литовский	русский	украинский
abrikosas	абрикос	абрикос	marinti	морить	морити
anūkas	внук	онук	markė	марка	марка
bėda	беда	біда	medus	мёд	мед
bėgimas	бег	біг	nafta	нефть	нафта
boba	баба	баба	nešti	нести	нєсти
bristi	брести	брести	nosis	нос	ніс
būti	быть	бути	persikas	персик	персик
caras	царь	цар	pyragas	пирог	пиріг
česnakas	чеснок	часник	pulkas	полк	полк
dalia	доля (судьба)	доля	ragas	рог	ріг
dalyti	делить	ділити	rasa	роса	роса
data	дата	дата	rėžti	резать	різати
dūmas	дым	дим	rūda	руда	руда
dvi	две	дві	rūta	рута	рута
ežeras	озеро	озеро	sabalas	соболь	соболь
galva	голова	голова	sakalas	сокол	сокол
grybas	гриб	гриб	sėdėti	сидеть	сидіти
grūzdas	груздь	груздь	slyva	слива	слива
gvazdikas	гвоздика	гвоздика	sodinti	садить	садити
kasa	коса	коса	stenėti	стонать	стогнати
kazokas	козак	козак	stepė	степь	степь
kisielius	кисель	кисіль	strėlė	стрела	стріла

Язык			Язык		
литовский	русский	украинский	литовский	русский	украинский
knyga	книга	книга	šviežias	свежий	свіжий
krėslas	кресло	крісло	vesti	вести	вести
ledas	лёд	лід	vežti	везти	везти
lipti	липнуть	липнути	vyšnia	вишня	вишня
lįsti	лезть	лізти	žarijos	жар	жар
lynas	линь	лин	žvėris	зверь	звір

Факт значительного количества фонетических созвучий в общепотребительной лексике трех неродственных языках, как показано в табл. 3, следует объяснять историческими условиями формирования литовской, русской и украинской наций. Литовцы с восточными славянами имели общих предков, находились в контакте в составе Великого княжества Литовского, граничили территориально, что отразилось «во взаимном обмене целыми рядами слов и выражений между носителями соответствующих языков – или путем прямых контактов, или при участии языков-посредников» (Васильева, Радакович 2009, 97).

Ближайшими родственниками славян в индоевропейской языковой семье являются литовцы. Эта реальность установлена благодаря результатам исследования многих лингвистов в области сравнительного изучения балтийских и славянских языков и зафиксирована Ю. А. Лаучюте в «Словаре балтизмов в славянских языках» (Лаучюте 1982).

Наш перечень менее известных и распространенных в литературном языке литовско-восточнославянских фонетических созвучий, представленный в табл. 1–3, снимет психологические барьеры перед изучением литовского языка.

И н т е р н а ц и о н а л и з м ы

В устной литовской речи мы понимали созвучия, известные в лингвистике как интернационализмы (лат. *inter* – ‘между’ и *natio, nationis* – ‘народ’). Это слова, принадлежащие к общеэтимологическому фонду языков близких по происхождению или исторической принадлежности к определенной зоне: европейской (в основе греческий и латинский языки); израильской (еврейский язык); ближне- и средневосточной (арабский и персидский языки); индийской (санскрит); дальневосточной (китайский язык). Промежуточную зону образовали языки бывшего СССР, поскольку имели переходной характер от европейской зоны к другим (Ткаченко 2004, 225).

Литовский, русский и украинский языки относятся к наиболее влиятельной европейской зоне и обнаружили заимствованные слова, принадлежащие к различным семантическим группам, включающим бытовые понятия и термины науки, техники, экономики, литературы, искусства, общественно-политической жизни, спорта.

Широта обозначений реалий свидетельствует о распространенности интернационализмов, удельный вес которых в русском языке в прошлом веке составлял более 10% (Бельчиков 1990, 197). Интернационализмы относятся к языковым универсалиям, свидетельствующим о многогранности видения мира у народов, говорящих на разных языках.

В XX веке в международный обиход вошли морские термины из нидерландского языка, музыкальные – из итальянского, спортивные – из английского, советизмы – из русского. На современном этапе международный словарный фонд продолжает пополняться английскими терминами, восходящими к латыни и связанными с информационными технологиями.

Пополнение интернационализмов продолжается и в наши дни, в основном это связано с развитием технологий, глобализацией, продвижением в Литве товаров иностранного производства: *bankomatas, hiphopas, internetas, kompiuteris, mobilusis telefonas, modemas, vebinaras*. Отрадно, что многим иностранным словам находят литовскую замену: *burger* (англ.) – *mėsainis, selfie* (англ.) – *asmenukė*.

Аналогично заимствованиям в русский и украинский языки в современную литовскую речь проникают аббревиатуры, которые не так просто адаптировать под морфологию литовского: *COVID-19, Wi-Fi, SIM kortelė*. К таким заимствованиям следует причислить названия приложений и программ, которые часто заключаются в кавычки: «*WhatsApp*», «*Windows*».

К интернационализмам принадлежат не только слова, но и морфемы, стоящие в начале или в конце сложного слова: *agro-, auto-, avia-, bio-, ekstra-, ekzo-, elektro-, -fon, fono-, foto-, geo-, -graf, hidro-, kino-, kosmo-, kvazi-, -log, makro-, meteo-, mikro-, mono-, moto-, multi-, neo-, paleo-, poli-, pseudo-, radio-, rentgeno-, -sof, socio-, stereo-, super-, tele-, termo-, velo-, zoo-* и др.

В литовском языке интернационализмы оканчиваются на *-a, -as, -ė, -is, -izmas, -ja*. Аналогия для обучающихся проявляется в хорошо известных словах в русском и украинском языках с *-a* (лит. *-a*), *-я* (лит. *-ja*). Лексическая коллекция таких созвучий будет идентична для русских и украинцев, поскольку имеет изоморфный характер.

Продуктивность литовских форм представлена в количественной подаче примеров в табл. 4. Наиболее частотными являются интернационализмы, заканчивающиеся на *-as*. Это типичная флексия слов, основа которых за-

канчивается на согласные, кроме [r] и [l]. Их причисляют к мужскому роду. Если же последним звуком в основе заимствования является [r] или [l], то слово часто имеет окончание *-is* и также принадлежит к мужскому роду. В словах женского рода лидирует окончание *-a*, но в словах, главным образом, греческого и французского происхождения *-ė*. Если в конце основы есть звук [i], то слово получает окончание *-ja*. К низкочастотным интернационализмам относим интернационализмы с *-ė*, *-is*.

Табл. 4

**Интернационализмы в литовском языке,
 оканчивающиеся на *-a*, *-as*, *-ė*, *-is*, *-ja***

Слово	Перевод		Слово	Перевод	
	русский	украинский		русский	украинский
analizė	анализ	аналіз	nulis	ноль	нуль
apelsinas	апельсин	апельсин	pauzė	пауза	пауза
artikelis	артикль	артикль	pica	пицца	піца
autobusas	автобус	автобус	polisas	полис	поліс
<i>baras</i>	бар	бар	portfelis	портфель	портфель
biblioteka	библиотека	бібліотека	prizas	приз	приз
bilietas	билет	білет	<i>restoranas</i>	<i>ресторан</i>	<i>ресторан</i>
binoklis	бинокль	бінокль	rezultatas	результат	результат
cilindras	цилиндр	циліндр	sintezė	синтез	синтез
cirkas	цирк	цирк	spektaklis	спектакль	спектакль
diagnozė	диагноз	діагноз	studentas	студент	студент
dirigentas	дирижёр	диригент	šablonas	шаблон	шаблон
drama	драма	драма	šakalas	шакал	шакал
emocija	эмоция	емоція	šansas	шанс	шанс
epocha	эпоха	эпоха	šachta	шахта	шахта
enciklopedija	энциклопедия	енциклопедія	šašlykas	шашлык	шашлик
festivalis	фестиваль	фестиваль	špaga	шпага	шпага
filmas	фильм	фільм	teatras	театр	театр
futbolas	футбол	футбол	tenisas	теннис	теніс
humoras	юмор	гумор	tradicija	традиция	традиція
institutas	институт	інститут	tragedija	трагедия	трагедія
klounas	клоун	клоун	transportas	транспорт	транспорт
klubas	клуб	клуб	treneris	тренер	тренер
koksas	кокс	кокс	tribūna	трибуна	трибуна
kultūra	культура	культура	trosas	трос	трос
mašina	машина	машина	tuberkuliozė	туберкулез	туберкульоз
metastazė	метастаз	метастаз	turas	тур	тур

Слово	Перевод		Слово	Перевод	
	русский	украинский		русский	украинский
milijonas	миллион	мільйон	universitetas	универси- тет	університет
milijardas	миллиард	мільярд	vynas	вино	вино
nekropolis	некрополь	некрополь	vodevilis	водевиль	водевіль

Продуктивным суффиксом в научной литовской терминологии является суффикс *-izmas*. Это слова с отвлечённым значением, обозначающие доктрину, течение, направление или стиль в искусстве, философии, идеологии, науке. В изобразительном искусстве конца XIX – середины XX века появились, вошедшие в словарный состав всех мировых языков: *импрессионизм, символизм, фовизм, кубизм, экспрессионизм, пуантилизм, абстракционизм*.

В русистике выделяют три семантические подтипы интернационализмов с суффиксом *-изм*. К первому причисляют номинации направлений и систем, сфер деятельности, склонностей, названных неодушевленным существительным как нарицательным *алкоголизм, терроризм, фетишизм*, так и собственным *ведизм, византизм, лунатизм*. Второй тип образуют номинации направлений и систем, возникшие от антропонимов *байронизм, буддизм, дарвинизм*. Третий тип представлен номинации качеств и склонностей, направлений и систем представителем которых является лицо, названное нарицательным существительным *героизм, дилетантизм, феодализм* (Русская грамматика 1982, 193).

Представленные в табл. 5 интернационализмы позволяют говорить об актуальности таких же семантических типов в литовском языке.

Табл. 5

Интернационализмы в литовском языке, оканчивающиеся на *-izmas*

Слово	Перевод		Слово	Перевод	
	русский	украинский		русский	украинский
aforizmas	афоризм	афоризм	neologizmas	неологизм	неологизм
archaizmas	архаизм	архаїзм	optimizmas	оптимизм	оптимизм
aristokratizmas	аристократизм	аристократизм	pacifizmas	пацифизм	пацифизм
carizmas	царизм	царизм	purizmas	пуризм	пуризм
fanatizmas	фанатизм	фанатизм	revanšizmas	реваншизм	реваншизм
globalizmas	глобализм	глобалізм	socializmas	социализм	социализм
humanizmas	гуманизм	гуманізм	šovinizmas	шовинизм	шовинизм
leninizmas	ленинизм	ленінізм	ukrainizmas	украинизм	українізм
lobizmas	лоббизм	лобізм	vandalizmas	вандализм	вандализм

Применение методов аналогии и ассоциаций позволило выделить в изучаемом языке общее и различное с родным языком. К общим признакам принадлежит лексика с фонетическими созвучиями, среди которой отдельную группу составили интернационализмы. Различные признаки связаны с наличием ложных друзей переводчика и дифтонгами.

Межъязыковые паронимы, или ложные друзья переводчика

При восприятии устной литовской речи у нас возникали ошибки, связанные с распознаванием значений лексических форм. Причиной были межъязыковые паронимы (от др.-греч. *παρᾶ* – приставка со значением смежности + *ὄνυμα* – ‘имя’) – слова, сходные по звучанию и морфемному составу, но различающиеся лексическим значением. Их еще метафорически называют «ложные друзья переводчика». Термин «ложные друзья» (франц. *faux amis*) был введен М. Кёсслером и Ж. Дерокинью в книге «Ложные друзья или подводные камни английского словаря (советы переводчикам)» (Kœssler, Derocquigny 1928, XIII). Межъязыковые паронимы, или ложные друзья переводчика – пара слов в сопоставляемых языках, похожих по написанию и произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении.

Заблуждения возникали на почве языковой эрудиции воспринимающих в зависимости от возрастного и образовательного ценза. Например: *Ora* (лит. язва) может соотноситься с именем богини плодородия в римской мифологии; *parašas* (лит. подпись) – с ведром или чаном для испражнений и помоев в тюремной камере; *šis* (лит. этот) – с жаргонным ‘психически ненормальный, сумасшедший’; *vartai* (лит. ворота) – с украинским названием военного подразделения.

Поскольку путем звукового и семантического сопоставления литовского с русским и украинским языками мы раскрываем их сходство, то укажем перевод правильный и ошибочный, связанный с различием в семантике.

Табл. 7

**Межъязыковые паронимы,
или ложные друзья переводчика в литовском языке**

Слово	Перевод			Слово	Перевод		
	неправильный	русский	украинский		неправильный	русский	украинский
blogas	блог	плохой	паганий	noras	нора	желание	бажання
daryti	дарить	делать	робити	oda	ода	кожа	кожа
dėti	дети	класть	покласти	paroda	порода	выставка	виставка
indas	индус	посуда	посуд	plyta	плита	кирпич	цегла
lenta	лента	доска	дошка	plotas	плот	площадь	площа
liūdnas	людный	печальный	печальный	polka	полка	полька	полька
miestas	место	город	місто	pradeda	прадед	начинает	починає
miškas	мишка	лес	ліс	ranka	ранка	рука	рука
moکو	мокко	учит	вчить	sodas	сода	сад	сад
mus	мусс	нас	нас	suka	сука	кружит	кружляє
namas	намаз	дом	дім	vėtra	ветер	ураган	ураган

Дифтонги

Изучая литовский язык путём сравнения с родным языком, мы обратили внимание на звуковое явление, которое отсутствует не только в современном русском и украинском литературном языках, но и в большинстве языков мира (Laver 1994, 285). Литовский относится к меньшинству языков, в которых есть дифтонги, звуки, артикуляция которых подразумевает переход от одного гласного звукотипа к другому.

В современном литовском языке 6 гласных дифтонгов [ai], [au], [ei], [ui], [ie], [uo] и 16 смешанных гласно-согласных дифтонгов [al], [am], [an], [ar], [el], [em], [en], [er], [il], [im], [in], [ir], [ul], [um], [un], [ur].

Проиллюстрируем наши наблюдения примерами, которые помогут обучающимся усвоить больше новых слов и понять принцип, позволяющий интуитивно угадывать и спонтанно воспроизводить слова.

Гласные дифтонги литовского языка

ai			ie		
Слово	Перевод		Слово	Перевод	
	русский	украинский		русский	украинский
klįjai	клей	клей	dieveris	деверь	дівер
labai	весьма	вельми	kisielius	кисель	кисіль
ūšai	усы	вуса	liepa	липа	липа
vaivada	воевода	воевода	lieti	лить	лити
vartai	ворота	ворота	mielas	мильй	милиий
svetainė	гостиная	вітальня	stiebas	стебель	стебель
au			ui		
Слово	Перевод		Слово	Перевод	
	русский	украинский		русский	украинский
astronautas	космонавт	космонавт	buitis	быт	побут
automatas	автомат	автомат	buivolas	буйвол	буйвол
automobilis	автомобиль	автомобіль	duiti	мчатся	мчатися
dinozauras	динозавр	динозавр	kuinas	кляча	шкапа
draugas	друг	друг	muilas	мыло	мило
raudoti	рыдать	ридати	zuikis	заяц	заець
ei			uo		
Слово	Перевод		Слово	Перевод	
	русский	украинский		русский	украинский
eiti	идти	йти	duoti	давать	давати
kreida	мел	крейда	evakuoti	эвакуировать	эвакуувати
kreivas	кривой	кривий	kluonas	рига	клуня
šeima	семья	сім'я	kruopos	крупа	крупа
troleibusas	троллейбус	тролейбус	kuolas	кол	кіл
veidas	лицо	обличчя	stimuliuoti	стимулировать	стимулювати

Наличие в слове дифтонга чаще всего является маркером принадлежности слова к аутентичным литовским, а также небольшой группы заимствований из других языков, прошедших фонетическую адаптацию. Это слова, обозначающие животных и растения, явления природы, традиционные предметы быта, базовые глаголы.

Выводы. Перспективы последующих исследований

Авторы статьи, носители русского и украинского языков, на начальном этапе овладения литовским языком на курсах в разных группах независимо друг от друга использовали принцип этноцентризма для установления общих и различных черт изучаемого языка с родным. Будучи мотивированными на быстрое и успешное усвоение лексики литовского языка, наше внимание сосредоточилось на звуковом восприятии литовской речи как на занятиях под руководством преподавателя, так и вне аудитории на улицах литовских городов, а также во время прослушивания радиопередач, просмотра новостей в Интернете.

Индивидуальная осознанная работа по изучению лексики литовского языка строилась на двух методах. Метод аналогии позволил выявить звуковое и семантическое соответствие для лексического фонда литовского, русского и украинского языков, сделав незнакомое знакомым. Метод ассоциаций оказался удобным с точки зрения индивидуального подхода и необходимости свободно мыслить, развивать фонематический слух и получать рефлексивные знания.

Использование данных самонаблюдения компетентных носителей восточнославянских языков, лингвистов разного возраста и профессиональной подготовки по динамике овладения ими литовского языка несомненно будет полезно для преподавателей литовского языка, которые работают с многонациональными группами.

Перспективы исследования заключаются в анализе визуального материала при изучении литовского языка с позиции этноцентризма и нахождении тактик для тех, кто изучает литовский язык.

Литература

- Atkinson, Raugh 1975 – Atkinson R. C., Raugh M. R. An application of the mnemonic keyword method to the acquisition of a Russian vocabulary. *Journal of Experimental Psychology: Human Learning and Memory*, No. 1(2), p. 126–133.
- Bennett 1986 – Bennett M. J. A Developmental Approach to Training for Intercultural Sensitivity. *International Journal of Intercultural Relations*, Vol. 10, No. 2, p. 179–196.
- Brewer, Campbell 1976 – Brewer M. B., Campbell D. T. *Ethnocentrism and intergroup attitudes: East African evidence*. New York: Halsted. 218 p.
- Gumplowicz 1883 – Gumplowicz L. *Der Rassenkampf: Sociologische Untersuchungen*. Innsbruck: Wagner'sche Universitäts-Buchhandlung. 402 s.
- Laver 1994 – Laver J. *Principles of Phonetics*. Cambridge: Cambridge University Press. 736 с.
- Koessler, Derocquigny 1928 – Koessler M., Derocquigny J. *Les faux amis: ou, Les trahisons du vocabulaire anglais (conseils aux traducteurs)*. Paris: Librairie Vuibert, 1928. 387 p.
- Summner 1906 – Summner W. G. *Folkways: A Study of the Sociological importance of usages, manners, customs, mores, and morals*. Boston: Ginn and Company. 692 p.

- Александрова 2006 – Александрова Н. Ш. Родной язык, иностранный язык и языковые феномены, у которых нет названия. *Вопросы языкознания*, № 3, с. 88–100.
- Бельчиков 1990 – Бельчиков Ю. А. Интернационализмы. В книге: *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, с. 197.
- Васильева, Радакович 2009 – Васильева Л. П., Радакович Н. Литовско-славянские лексические параллели (на материале восточнославянских и южнославянских языков). *Slavistica Vilnensis* (Kalbotuga 54(2)), с. 97–105.
- Герген, Герген 2006 – Герген К., Герген М. М. Этноцентризм. *Психологическая энциклопедия*. СПб.: Питер, с. 1036.
- Завьялова 2001 – Завьялова М. В. Исследование механизмов при билингвизме (на материале ассоциативного эксперимента с литовско-русскими билингвами). *Вопросы языкознания*, № 5, с. 60–85.
- Кривошекова 2013 – Кривошекова А. С. Метод фонетических ассоциаций как неотъемлемая часть процесса обучения иностранному языку. *Педагогическое образование в России*, № 5, с. 156–161.
- Крушевский 1998 – Крушевский Н. В. *Избранные работы*. Москва: Наследие, 296 с.
- Кубрякова 1990 – Кубрякова Е. С. В книге: *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, с. 31–32.
- Ларина 2009 – Ларина Т. В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции через обучение национальному стилю коммуникации. *Вест. РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*, № 4, с. 64–73.
- Лаучюте 1982 – Лаучюте Ю. А. *Словарь балтизмов в славянских языках*. Ленинград: Наука. 210 с.
- Макеева 2009 – Макеева И. А. *Снижение этноцентризма при обучении лингвистов-переводчиков (английский язык.)*: автореф. дис. Тамбов, 2009.
- Мацумото 2002 – Мацумото Д. *Психология и культура*. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак. 416 с.
- Монахова, Зуева 2016 – Монахова Г. Н., Зуева Е. П. Метод ассоциаций при изучении немецкого языка как второго иностранного языка. *Педагогический опыт: теория, методика, практика*, № 1(6), с. 103–105.
- Непокупный 1979 – Непокупный А. П. *Балтійські родичі слов'ян*. Київ: Наукова думка. 184 с.
- Павленко 2016 – Павленко В. Г. Ассоциативный метод обучения иностранного языка в неязыковом вузе. *Современные научные исследования и инновации*, № 8. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70504>
- Русская грамматика 1982 – *Русская грамматика* в 2т. Т. 1. Москва: Наука. 784 с.
- Соловьева 2017 – Соловьева И. В. Обучение иностранному языку и этноцентризм: преодолеть нельзя мириться. *Коммуникация в современном поликультурном мире: массовая коммуникация и языковая личность*, Вып. 5, с. 305–309.
- Старостин, Милитарев 2003 – Старостин С. А., Милитарев А. Ю. *О Древе языков (обзор мнений)*. URL: <http://thule.primordial.org.ua/starostin-militarev.htm>
- Ткаченко 2004 – Ткаченко О. Б. Интернаціоналізм. В книге: *Українська мова. Енциклопедія*. Київ: Українська енциклопедія ім. М. П. Бажана, с. 225.
- Философский 1989 – *Философский энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, с. 26–27.

Zinaida Pakholok, Alexander Nevzorov

ETHNOCENTRISM IN THE PROCESS OF STUDYING THE VOCABULARY OF THE LITHUANIAN LANGUAGE

Summary

The authors of the article, who are native speakers of the Russian and Ukrainian languages, and in the initial stages of mastering the Lithuanian language in courses in different groups independently, used the principle of ethnocentrism to establish shared and different features of the studied language with their native language. Being motivated to learn the vocabulary of the Lithuanian language quickly and successfully, our attention focused on the auditory perception of Lithuanian speech, both in classes under the guidance of a teacher and outside the classroom on the streets of Lithuanian cities, as well as by listening to radio broadcasts and watching news on the Internet.

The individual conscious work on the study of the vocabulary of the Lithuanian language was based on two methods. The method of analogy made it possible to identify the sound and the semantic correspondence for the lexical fund of the Lithuanian, Russian and Ukrainian languages, making the unfamiliar familiar. The method of association turned out to be convenient from the point of view of the individual approach and the need to think freely, to develop phonemic hearing and gain reflexive knowledge.

The use of self-observation data by competent speakers of East Slavic languages, linguists of different ages, and professional training in the dynamics of their mastery of the Lithuanian language, will undoubtedly be helpful for Lithuanian language teachers who work with multinational groups.